

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 March 2011
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Семнадцатая сессия

Пункты 2 и 3 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады Управления

Верховного комиссара и Генерального секретаря

Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических
и культурных прав, включая право на развитие

Доклад о работе экспертного рабочего совещания на тему "Ликвидация всех форм насилия в отношении женщин – вызовы, виды передовой практики и возможности" (Женева, 24–25 ноября 2010 года)

Резюме

Настоящий доклад содержит резюме обсуждений на экспертном рабочем совещании на тему "Ликвидация всех форм насилия в отношении женщин – вызовы, виды передовой практики и возможности", которое состоялось в Женеве 24–25 ноября 2010 года в соответствии с резолюцией 11/2 Совета по правам человека "Активизация усилий в целях искоренения всех форм насилия в отношении женщин". Программа работы и список участников рабочего совещания содержатся в приложениях I и II.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	3
II. Организация работы экспертного рабочего совещания	2–3	3
III. Резюме обсуждений	4–60	3
A. Дискуссионная группа 1: вызовы, виды передовой практики и возможности в рамках расследования случаев применения насилия в отношении женщин	6–17	4
B. Дискуссионная группа 2: вызовы, виды передовой практики и возможности в рамках преследования и наказания лиц, совершивших акты насилия в отношении женщин	18–28	7
C. Дискуссионная группа 3: вызовы, виды передовой практики и возможности применительно к средствам правовой защиты и возмещению ущерба для женщин, пострадавших от насилия	29–37	10
D. Дискуссионная группа 4: вызовы, виды передовой практики и возможности в рамках предупреждения насилия в отношении женщин	38–53	12
E. Дискуссионная группа 5: вызовы, виды передовой практики и возможности в связи с защитой женщин, пострадавших от насилия	54–60	17
IV. Выводы экспертного рабочего совещания	61–63	18
Приложения		
I. Программа работы		20
II. Список участников		22

I. Введение

1. В своей резолюции 11/2 Совет по правам человека просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) созвать "экспертное рабочее совещание, открытое для участия правительств, региональных организаций, соответствующих органов Организации Объединенных Наций, организаций гражданского общества и экспертов из различных правовых систем, в целях обсуждения конкретных мер по преодолению препятствий и трудностей, с которыми могут сталкиваться государства в деле предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и девочек и судебного преследования и наказания виновных в их совершении лиц, а также мер по обеспечению защиты, поддержки, помощи и возмещения для жертв" (пункт 11 d)). Это совещание было проведено в Женеве 24–25 ноября 2010 года.

II. Организация работы экспертного рабочего совещания

2. О проведении рабочего совещания было объявлено на вебсайте УВКПЧ, а вербальной нотой от 27 октября 2010 года постоянные представительства, программы и учреждения Организации Объединенных Наций, а также неправительственные организации (НПО) приглашались к участию в совещании. На совещании, в котором приняли участие приблизительно 100 экспертов, были рассмотрены вызовы, виды передовой практики и возможности по пяти важнейшим и межсекторальным аспектам ликвидации насилия в отношении женщин: а) в рамках расследования применения насилия в отношении женщин; б) в рамках преследования и наказания лиц, совершивших акты насилия в отношении женщин; в) применительно к средствам правовой защиты и возмещению ущерба для жертв, пострадавших от насилия; г) в рамках предупреждения насилия в отношении женщин; и е) в рамках защиты женщин, пострадавших от насилия.

3. Настоящий доклад содержит резюме выступлений и последовавших за ними обсуждений. По итогам совещания для рассмотрения Советом по правам человека подготовлен документ (A/HRC/17/23), содержащий компиляцию видов передовой практики в том, что касается усилий, направленных на ликвидацию насилия в отношении женщин.

III. Резюме обсуждений

4. Директор Отдела по исследованиям и праву на развитие УВКПЧ Марсия В.Дж. Кран в своем вступительном заявлении подчеркнула, что Генеральная Ассамблея поручила Совету по правам человека определить приоритеты в рамках борьбы с насилием в отношении женщин в качестве последующих мер после рассмотрения исследования Генерального секретаря по этому вопросу. Она отметила, что эксперты должны рассказать о своей работе при том понимании, что ликвидация насилия в отношении женщин является межсекторальной проблемой. Одни выступления и анализы будут носить общий характер, в других основное внимание будет уделено накопленному опыту и положению дел в конкретных регионах, странах и случаях. Директор высказала пожелание, чтобы выступления и обсуждения на рабочем совещании вдохновили членов Совета по правам человека на принятие дальнейших мер по активизации усилий в целях ликвидации насилия в отношении женщин.

5. С приветствием выступила заместитель Постоянного представителя Канады, главного соавтора резолюции 11/2, которая отметила, что рабочее совещание проводится в оптимальное время, после пятнадцатилетнего обзора хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий и десятилетия со дня принятия Советом Безопасности резолюции 1325 (2000) о женщинах, мире и безопасности. Представитель Канады заявила, что ее шокируют сообщения об ужасных деяниях, совершаемых в отношении женщин во всем мире. Она признала, что и Канада сталкивается с такими проблемами, в частности в том, что касается распространения насилия в отношении женщин из числа аборигенов и мигрантов, а также ограниченного выявления случаев насилия внутри семьи.

А. Дискуссионная группа 1: Вызовы, виды передовой практики и возможности в рамках расследования случаев применения насилия в отношении женщин

6. В состав первой дискуссионной группы вошли директор НПО "Corporación Punto de Vista" Франсуаза Рот; эксперт по правам человека Совместного отделения Организации Объединенных Наций по правам человека в Демократической Республике Конго Серена Тиберия и старший советник Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта Джиллиан Холмс.

7. Г-жа Рот поделилась своими мыслями по вопросу о сборе информации и данных, а также об анализе результатов исследования по проблеме сексуального насилия в Колумбии, которое провели в 2010 году ее организация и Группа по анализу данных о правах человека "Бенетек". Она заявила, что акты сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта в Колумбии не совершались массово, но на протяжении десятилетий носили стратегическую направленность. Хотя сотни случаев сексуального насилия были задокументированы, главным образом женскими организациями, до последнего времени эта проблема замалчивалась. Тем не менее собранная к настоящему времени информация не подтверждает вывод о том, что связанное с конфликтом сексуальное насилие получило в Колумбии широкое распространение и стало систематическим.

8. Г-жа Рот пояснила, что анализ того, какого вида данные существуют или отсутствуют, а также как они толкуются и используются, позволяет понять, каким образом поднимается, воспринимается и решается эта проблема. В Колумбии усилия, направленные на сбор информации, подтвердили политизацию подхода к нарушениям прав человека. Она добавила, что на имеющиеся статистические данные о сексуальном насилии существенно повлиял тезис о том, что речь идет о внутренней проблеме и/или проблеме уголовного правосудия, которую надлежит решать исключительно на юридическом уровне. Это привело к тому, что собираемые данные ограничены юридическим толкованием обоих терминов – "сексуальное" и "насилие", а в несудебных целях информация систематически не собирается и не регистрируется. Г-жа Рот также выделила наличие доступа к информации в качестве элемента, имеющего важнейшее значение для проведения объективного анализа сексуального насилия. Вопреки положениям Конституции Колумбии¹ при проведении исследования доступ к информации из военных инстанций и правительственных учреждений, особенно

¹ В колумбийской Конституции 1991 года с принятыми в 1997 году поправками признается право на частную жизнь, а также подтверждается, что граждане "вправе знать, получать доступ, обновлять и исправлять любую собранную о них информацию, хранящуюся как в государственных, так и частных базах данных".

к данным, касающимся вооруженного конфликта, был сопряжен с особыми трудностями.

9. Г-жа Рот констатировала, что толкование, анализ и использование информации о сексуальном насилии являются для любого следователя целым рядом уникальных вызовов, в том числе в контексте многочисленных признаков сексуального насилия. Применительно к колумбийскому внутреннему вооруженному конфликту было также сложно отделить "связанный с конфликтом" вид от "обычного" вида сексуального насилия. Осуществленная в исследовании оценка имеющихся данных привела к выводу о том, что собранная информация никак не может служить основой для количественной оценки уровня сексуального насилия, имеющего место в Колумбии среди широких масс населения. Для получения точных оценок масштабов сексуального насилия исследователям было крайне важно понять, каковы процедуры сбора сведений, основные послышки их собственных предположений, а также возможная ограниченность и необъективность самих данных. В заключение г-жа Рот выступила за выделение дополнительных средств на цели исследования данных и информации.

10. Г-жа Тиберия поделилась мыслями и впечатлениями о количественных подходах к исследованию сексуального насилия в Демократической Республике Конго, которое проводится на основе многочисленных бесед с жертвами и оказывающими им помощь лицами. Проблеме сексуального насилия в стране уделяется все больше внимания с особым акцентом на количественных данных и статистической информации в качестве главной основы принимаемых политических решений, а субъективному восприятию этого явления придается ограниченное значение.

11. Г-жа Тиберия разъяснила следующие послышки проекта: а) жертвы сексуального насилия страдают от стигматизации, если о применении к ним силы узнают другие, в результате чего стигматизация может стать одной из причин сокрытия жертвой пережитого ею сексуального насилия; б) жертвы сексуального насилия поступают рационально, решая, что отвечает их интересам; и с) если можно сохранить в тайне факт сексуального насилия, то жертва будет тщательно взвешивать, стоит ли делиться информацией об этом, и если да, то с кем. Раскрытие информации может иметь разные последствия в зависимости от того, кому эта информация разглашается (близким друзьям и родственникам, полиции и суду, оказывающим помощь лицам, правозащитникам, традиционным лидерам, в ходе анонимных опросов и т.д.).

12. Г-жа Тиберия отметила, что решение скрыть или огласить факт насилия увязано с особенностями как самого сексуального насилия, так и жертвы. На оглашение влияют возраст, пол и семейное положение жертвы, а также число совершивших насилие лиц, степень насилия и место его совершения. Таким образом, собираемые данные могут охватывать одни категории случаев и упускать из виду другие. В заключение г-жа Тиберия рассказала о конкретных случаях, когда различные факторы привели к разным результатам в плане оглашения или сокрытия сексуального насилия.

13. Г-жа Холмс представила аналитические данные о сексуальном насилии в условиях конфликта, которые были подготовлены во исполнение резолюции 1888 (2009) Совета Безопасности. Она напомнила о том, что резолюция 1888 принята в развитие резолюции 1820 (2008) Совета Безопасности, где сексуальное насилие признается в качестве одного из очевидных тактических способов ведения войны. Сексуальное насилие является не обычным ущербом, сопровождающим вооруженные конфликты, а преступлением *per se*, которое можно квалифицировать как военное преступление, преступление против чело-

вечности, акт пытки или элемент геноцида. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, Международный уголовный трибунал по Руанде, Специальный суд для Сьерра-Леоне и Международный уголовный суд установили, что связанное с конфликтом сексуальное насилие охватывает обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность, принудительную стерилизацию и любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести, которые могут включать развратные действия, торговлю людьми, ненадлежащий медицинский осмотр и личный досмотр с раздеванием.

14. Г-жа Холмс рассказала о "шестимерном тесте", предназначенном для определения того, является ли сексуальное насилие проблемой безопасности: а) преступление должно вызывать беспокойство международного сообщества в целом; б) должна проследиваться ответственность военного командования; в) мишенью должны быть гражданские лица; г) должна сложиться обстановка безнаказанности – после конфликта сексуальное насилие признается "нормальным" явлением; д) должны иметь место трансграничные последствия, например перемещения лиц или торговля людьми; е) должно иметь место нарушение соглашения о прекращении огня. Признание сексуального насилия проблемой безопасности оправдывает принятие мер со стороны широкого круга сторон, включая тех, кто обеспечивает поддержание и сохранение мира, оказание гуманитарной помощи и помощи в целях развития.

15. Г-жа Холмс напомнила, что в резолюции 1888 (2009) Совета Безопасности предлагается назначить Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта; принимать меры по скорейшему направлению группы экспертов в места конфликтов в целях оказания помощи в укреплении законности; а также собирать более полные данные, в частности в целях содействия обсуждениям в Совете Безопасности. Был выделен целый ряд практических проблем: наличие ненадежных статистических данных о сексуальном насилии; трудности в рамках взаимодействия с негосударственными сторонами/вооруженными группами; установление ответственности военного командования; упрочение доверия населения к постконфликтным институтам безопасности; банализация изнасилований как хронической социальной проблемы; угроза сексуального насилия как одно из препятствий для участия женщин в общественной жизни; а также материально-технические и инфраструктурные сложности с оказанием помощи пострадавшим.

16. Во время последовавшего затем обсуждения представитель Тимор-Лешти выделил ряд трудностей в рамках эффективного решения проблемы насилия в отношении женщин, в частности подчеркнув ограниченность знаний о правах женщин и существующих судебных и иных процедурах, а также важнейшую проблему недостатка ресурсов. Кроме того, он спросил, каким образом была решена проблема изнасилований и других актов сексуального насилия, совершенных миротворцами Организации Объединенных Наций, и какие меры можно принять во избежание безнаказанности. Представитель Колумбии признала наличие трудностей с систематическим сбором данных, в частности в контексте сексуального насилия, отметив, что эта проблема выделялась в рамках универсального периодического обзора по Колумбии. Она упомянула несколько инициатив, включая правительственные, которые направлены на исправление этой ситуации. Представитель Европейского союза подчеркнул, что ненадежность данных не должна мешать усилиям по выявлению недостатков и трудностей, и особо отметил, что информация должна быть конфиденциальной. Отмечалось

также, что исследования имеют ключевое значение для сбора информации и толкования количественных данных.

17. Г-жа Холмс заявила, что теперь отношению к сексуальному насилию со стороны миротворцев повсеместно присуща "нулевая терпимость", хотя, как она признает, проблемы с практическим осуществлением этого принципа сохраняются. Г-жа Рот подчеркнула, что необходимо создавать комплексные и проактивные системы сбора данных, основанные на "приметах" и "показателях" насилия в отношении женщин, и не ждать, когда жертвы, преступники и свидетели сами придут, а просить их об этом. Г-жа Тиберия сделала вывод, что несколько факторов имеют решающее значение для предупреждения насилия в отношении женщин: борьба с безнаказанностью, просвещение/информирование как женщин, так и мужчин, а также обеспечение гендерного равенства в обществе.

В. Дискуссионная группа 2: вызовы, виды передовой практики и возможности в рамках преследования и наказания лиц, совершивших акты насилия в отношении женщин

18. В состав второй дискуссионной группы вошли независимый юрист, бывший юрисконсульт по гендерным вопросам и нынешний Старший прокурор Международного уголовного суда для бывшей Югославии Патрисия Визер Селлерс; главный юрист Международного центра юридической защиты прав человека Андреа Кумбер и директор ливанской организации "Прекратить насилие и эксплуатацию" Зоя Роухана.

19. Г-жа Селлерс выделила преступление геноцида, напомнив, что геноцид является международным преступлением, которое необязательно связано с каким-либо конфликтом, хотя зачастую это имеет место. Она отметила, что, хотя Конвенция о геноциде 1948 года не содержит никаких специальных положений о пресечении сексуальных преступлений, одним из недавних проявлений "гендеризации" геноцида стало включение в юрисдикцию Международного уголовного суда по Руанде изнасилований как одного из элементов геноцида, если они совершаются при наличии намерения осуществить геноцид. С учетом этого и других изменений г-жа Селлерс подчеркнула необходимость признания гендерного аспекта геноцида.

20. В то же время г-жа Селлерс выделила тот факт, что существующее определение геноцида имеет два ограничения: ограничение в виде перечня деяний, которые могут составлять геноцид, и ограничение в виде категорий групп, против которых направлен геноцид. Простого добавления термина "изнасилование" в перечень деяний недостаточно, поскольку оно не будет охватывать случаи принудительного использования методов предотвращения воспроизводства или принудительное заключение браков и зачатие. Возникают также проблемы с категориями подвергающихся насилию групп; так, например, нынешнее определение геноцида не покрывает женщин, гендерный аспект, пол и политические группы, что заставляет задуматься о характере групп, защиту которых обеспечивает такое определение. Однако для вынесения наказания за изнасилование и другие акты сексуального насилия могут потребоваться свидетельства, подтверждающие факт "нападения" на гражданское население, что является необходимым предварительным элементом квалификации преступлений против человечности.

21. Выступление г-жи Кумбер было основано на опыте, накопленном ею в качестве практикующего юриста, и основное внимание она уделила практике Европейского суда по правам человека в отношении нарушений прав женщин. Она отметила малочисленность случаев применения прецедентного права в связи с насилием в отношении женщин и выразила надежду на то, что Конвенция о насилии в отношении женщин, которая в настоящее время разрабатывается в Совете Европы, обеспечит более прочную основу. Лишь в 2009 году Суд признал гендерное насилие в качестве одного из видов дискриминации в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

22. Г-жа Кумбер сделала обзор ключевых случаев, определяемых как "насилие внутри семьи" и "изнасилование", когда Суд принимал свои решения относительно обязательства проявлять должную осмотрительность. Дело *Контрова против Словакии*, касающееся женщины, муж которой убил их двух детей и себя после того, как она заявила в полицию о многолетнем насилии и угрозах, стало первым делом, когда Суд применил понятие должной осмотрительности в отношении насилия внутри семьи. Суд признал государство ответственным за непринятие мер полицией. При рассмотрении дела *Бевакуа и С. против Болгарии* Суд признал ограниченность частного обвинения в совершении насилия внутри семьи, подтвердив, что такое насилие является общественно значимой проблемой и ответственность за невынесение наказания возлагается на государство. При рассмотрении дела *Бранко Томашич и др. против Хорватии* Суд подтвердил, что государство обязано защищать пострадавших, констатируя непредоставление адекватной психиатрической помощи совершившему насилие лицу. В связи с известным делом *Опуз против Турции* Суд установил факт нарушения принципа должной осмотрительности, заявив, что преследование должно продолжаться, даже несмотря на неоднократный отзыв жалоб предполагаемой жертвой, и подтвердил гендерное насилие в качестве акта дискриминации. В связи с совсем недавним делом *А. против Хорватии*, которое касается продолжительного внутрисемейного насилия и эффективности распоряжений о защите, Суд констатировал, что неэффективное исполнение этих мер государством стало нарушением Конвенции.

23. Г-жа Кумбер также рассказала о трех делах об изнасилованиях, находившихся на рассмотрении Суда. В связи с делом *К.Р. и С.В. против Соединенного Королевства* Суд подчеркнул обязанность государства защищать женщин, в том числе посредством уголовного преследования за изнасилование супруги. Дело *Айдин против Турции* стало подтверждением того, что изнасилование заключенной является актом пытки, который запрещен Конвенцией. И наконец, в связи с делом *М.К. против Болгарии* Суд постановил, что физическое сопротивление жертвы не должно быть обязательным требованием для осуждения насильников, поскольку решающее значение придается отсутствию согласия как одному из элементов состава преступления. Г-жа Кумбер сделала вывод, что в условиях столь ограниченной судебной практики решения Европейского суда по правам человека относительно случаев изнасилования и внутрисемейного насилия абсолютно не соотносятся с проблемами и реальностью, с которыми сталкиваются женщины на местах. Она подчеркнула, что трудно найти женщин, которые готовы продолжать судебное разбирательство, несмотря на затянутость процедур и ограниченный доступ к органам правосудия. Г-жа Кумбер призвала активизировать программы правовой помощи, инвестиции в подготовку полицейских и прокуроров для совместной работы с жертвами насилия в отношении женщин, а также обеспечить гендерный баланс в системе уголовного правосудия.

24. Г-жа Роухана рассказала об ее участии в разработке нового закона о защите женщин от внутрисемейного насилия в Ливане. Она пояснила, что полномочиями в отношении норм семейного права наделено множество разных официально признанных религиозных групп, для которых присущ один и тот же патриархальный подход. Она добавила, что Уголовный кодекс до сих пор дискриминирует женщин по многим аспектам и терпимо относится к вредной практике, например предусматривая смягчающие обстоятельства для преступлений, совершенных в защиту чести, или допуская изнасилование супруги. Кроме того, в Уголовном кодексе внутрисемейное насилие вообще не упоминается, что создает условия для неограниченной власти мужчин над женщинами.

25. Г-жа Роухана сообщила, что разработка упомянутого закона началась в 2007 году благодаря совместным усилиям комитета экспертов из органов национальной безопасности, судебного и адвокатского корпуса и представителей гражданского общества. Спустя два года непрерывных выступлений и лоббирования проект закона был одобрен в апреле 2010 года Советом министров и находится на утверждении совместных парламентских комитетов и Палаты депутатов. По ее словам, этот закон направлен на уголовное преследование практики, которая причиняет вред женщинам, но к которой терпимо относятся традиционные и религиозные культуры, а также призван распространить защиту на все семейные связи и охватить аспекты предупреждения, защиты и наказания.

26. В заключение г-жа Роухана подчеркнула, что, даже когда закон будет утвержден, сохранятся серьезные проблемы с его практическим осуществлением, которые связаны главным образом с нестабильной политической ситуацией и отсутствием безопасности в Ливане, что негативно сказывается на социальных вопросах в целом и на проблематике женщин в частности. Для эффективного соблюдения закона решающее значение будут иметь финансовые ресурсы. В то же время она признала, что еще многое предстоит сделать на более общем уровне, в частности в плане ликвидации юридической неграмотности и повышения качества услуг, изменения менталитета и информирования женщин об их собственных правах. Г-жа Роухана также признала наличие пробелов в самом проекте закона: сохранены религиозные личные кодексы и суды, в закон включены две статьи, с тем чтобы не были ущемлены или ограничены полномочия и компетенция религиозных судов, а также закон не пресекает злоупотребления, вытекающие непосредственно из законов о личном статусе, например в вопросах регламентирования опеки над детьми.

27. Во время последовавшего затем обсуждения был задан вопрос о примерах решений Европейского суда по правам человека относительно того, как пресечение безнаказанности будет приводить к изменениям в толковании законодательства на местах. Представитель Европейского суда отметил важное значение борьбы с безнаказанностью, особенно применительно к правозащитникам-женщинам, и задал вопрос относительно возможности обмена опытом о любых видах передовой практики сочетания карательных и превентивных мер. Один из представителей гражданского общества выделил настоятельную потребность создания специальных центров по реинтеграции и реабилитации. Представитель Турции рассказал о национальной кампании, инициированной в Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, отметив, что Турция выполнила решение Суда по делу *Опуза*. Затем были высказаны соображения относительно важного значения образования в области прав человека для решения проблемы насилия в отношении женщин, а также о том, как университеты могут активизировать их участие в деятельности Международного уголовного суда и других судебных органов.

28. Г-жа Кумбер признала, что, хотя правовая помощь имеет важнейшее значение, необходимо также рассмотреть вопрос о том, как усовершенствовать следственные мероприятия и требования в отношении свидетельской базы. Касаясь практики Европейского суда по правам человека, она отметила, что, хотя правительства с готовностью выплачивают денежную компенсацию, реформа законодательства – процесс более медленный и менее транспарентный. Г-жа Селлерс вновь упомянула о необходимости учета гендерного аспекта при рассмотрении проблем, связанных с геноцидом и преступлениями против человечности, не допуская недооценки значимости гендерной принадлежности жертв. Г-жа Роухана сообщила, что ее организация создала "клинику для мужчин в состоянии стресса", следуя своей стратегии не называть это учреждение "клиникой для насильников".

С. Дискуссионная группа 3: вызовы, виды передовой практики и возможности применительно к средствам правовой защиты и возмещению ущерба для женщин, пострадавших от насилия

29. В состав дискуссионной группы вошли: заведующая кафедрой сравнительного публичного права Европейского университетского института Рут Рубио-Марин; адвокат и член Консультативной группы Службы правовой помощи Бангладеш Сара Хоссейн и Директор Программы реабилитационного правосудия Международного центра по вопросам правосудия в переходный период Рубен Карранца.

30. Г-жа Рубио-Марин выделила три основные задачи, связанные с гендерными аспектами возмещения ущерба: а) установление фактов посредством сбора информации и расследования, для чего необходимо подходить к насилию в отношении женщин серьезно и учитывать трудности, возникающие в процессе получения доказательств; б) осознание масштабов ущерба, причиненного в результате нарушений, когда недостает знаний и возможностей для определения степени тяжести последствий и травм для жертв; а также с) осознание ущерба, причиненного членам семьи и общинам помимо самого пострадавшего. Г-жа Рубио-Марин затем упомянула еще два вопроса: как затем возмещать ущерб в гендерном контексте и как обеспечивать, чтобы при этом была возможность изменить иерархию власти, приводящую к насилию.

31. Г-жа Рубио-Марин проанализировала знаковое решение, вынесенное Межамериканским судом по правам человека по делу *Гонсалес и др. ("дело о хлопковом поле") против Мексики*, которое касалось убийства женщин в Сьюдад-Хуаресе, и отметила, что впервые Международный суд по правам человека подтвердил тезис о том, что возмещение ущерба должно носить гендерную направленность и быть гибким. Она пояснила, что судебное решение стало возможным благодаря тому, что Суд согласился взять за основу косвенные доказательства и различные источники документов для определения надлежащего критерия доказанности. Такому широкому толкованию способствовало также то, что Суд был готов признать Межамериканскую конвенцию о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него в качестве рамок, определяющих требования должной осмотрительности. Суд заявил, что восстановить ситуацию, существовавшую до нарушения, недостаточно, и подтвердил необходимость ликвидации структурного неравенства. Г-жа Рубио-Марин подчеркнула, что впервые в рамках судебного дела был выделен гендерный характер ущерба и применен гендерный подход к его возмещению.

32. Г-жа Хоссейн привела примеры вызвавших общественный резонанс случаев, когда национальные суды Бангладеш применили при рассмотрении дел, касавшихся гендерного насилия, различные международные стандарты, включая положения КЛДЖ и Общей рекомендации № 19. В этих случаях речь шла в основном об обязательном ношении паранджи и телесных наказаниях в государственных учреждениях, и суды выносили решения не только о защите индивидуальных прав, но и о необходимости более широких структурных преобразований. Г-жа Хоссейн пояснила, что вызвавшие общественный интерес судебные разбирательства были также использованы для предотвращения внесудебных наказаний женщин под предлогом "фатвы", и рассказала о случае, когда суд констатировал непризнание "фатвы" законодательством Бангладеш, сославшись на Конституцию и международные нормы, запрещающие насилие в отношении женщин.

33. Г-жа Хоссейн отметила, что главными проблемами являются, в частности, следующие: а) эндемический уровень неисполнения судебных решений; б) сложности с осуществлением решений Верховного суда на местном уровне; в) отсутствие доступа к органам правосудия и правовой помощи; г) недостаточность мер по обеспечению защиты свидетелей и жертв; д) гендерные предрассудки внутри системы уголовного правосудия; а также е) широкомасштабная структурная нищета. Что касается передовой практики, то эти вызвавшие общественный резонанс случаи обеспечили защиту как индивидуальных прав, так и более широких интересов; предоставление женским организациям возможности выступать от имени пострадавших; последовательное и стратегическое использование норм международного права; а также акцент судебных решений на превентивных аспектах. В заключение г-жа Хоссейн рекомендовала пропагандировать принятие прогрессивных судебных решений, которые поощряют применение международного права на национальном уровне.

34. Г-н Карранца затронул в своем выступлении три вида проблем: концептуального, практического и идеологического характера. Он заявил, что с концептуальной точки зрения придание возмещению ущерба гибкого характера выходит за гендерные рамки. Он также подчеркнул необходимость признания более широкого контекста насилия, которое затрагивает всех женщин, а не только непосредственных жертв этого насилия. Так, например, в Непале остаются нерешенными серьезные проблемы, включая, помимо гендерной дискриминации, кастовую, классовую, этническую и иные формы дискриминации, которые, как правило, не учитываются в программах по возмещению ущерба. В Сьерра-Леоне компенсации, изначально предложенные Комиссией по установлению истины, не могут быть выплачены на практике из-за нехватки ресурсов.

35. Г-н Карранца выделил также ряд практических проблем, включая выявление и регистрацию жертв и бенефициаров, их участие в разработке программ по компенсации ущерба, а также наличие финансовых ресурсов, необходимых для осуществления самой программы по компенсации ущерба и обеспечения ее долгосрочной эффективности, и привел в качестве примера Непал, где предоставление компенсаций зависит от доноров. Касаясь идеологических проблем, г-н Карранца заявил, что, для того чтобы возмещение ущерба носило гибкий характер, оно не должно ограничиваться гражданскими и политическими правами. По его словам, необходимо задаться вопросом о целях возмещения ущерба и правосудия переходного периода (речь идет об установлении истины, справедливости или равенства?). Возмещение ущерба должно быть направлено на ликвидацию гендерной иерархии, систематической маргинализации определенных групп и структурного неравенства.

36. Во время последовавшего затем обсуждения были заданы вопросы о передовой практике налаживания связей с религиозными лидерами; об ответственности государства и доноров за финансирование программ по возмещению ущерба; а также о подходе Международного уголовного суда к возмещению ущерба. Представитель Непала заявил, что его страна намерена решать порожденные конфликтом проблемы в рамках двух комиссий по установлению истины и примирению. Представитель Перу задал вопрос о том, как преодолеть трудности, связанные с регистрацией жертв и установлением фактов. Представитель Тимор-Лешти отметил уникальность своей страны, где большинство лиц, совершивших правонарушения, не являются гражданами страны, и спросил, каким образом можно привлечь третьи страны к участию в предоставлении компенсаций. Был поднят вопрос об определении реабилитации, к которой традиционно подходят с медицинской точки зрения. Отмечалось также, что в случае так называемых "женщин для утех" затребованные возмещения выходят за рамки денежной компенсации, включая аспект почтения памяти и официального признания статуса жертв. Представитель Бангладеш сообщил, что одна из главных проблем касается охвата всех жертв насилия в отношении женщин и повышения уровня информированности на общинном уровне. Необходимо решать проблему информированности на общинном уровне и сокращать масштабы нищеты. И наконец, подчеркивалось, что в Латинской Америке ширится признание ответственности государства за акты насилия в отношении женщин, что повлияло на результаты рассмотрения дела "о хлопковом поле".

37. Г-жа Хоссейн пояснила, что международное право прав человека используется для определения характера дискриминации и нарушений; для установления контакта с избранными должностными лицами и информирования их о существующих нормах права и наказаниях даже за деяния, совершенные частными лицами. Г-н Карранца сообщил, что некоторые комиссии по установлению истины рекомендовали корпорациям, извлекаям выгоду из конфликта, финансировать программы по возмещению ущерба, но эти рекомендации реализованы не были. Он добавил, что в Международном уголовном суде до сих пор не создана система предоставления компенсаций, поскольку этот вопрос осложнен тем фактом, что Суд выносит приговоры частным лицам, а не государствам. В заключение г-жа Рубио-Марин отметила, что Европейский суд по правам человека узко толкует возмещение ущерба, ограничиваясь в основном денежной компенсацией, а Межамериканский суд по правам человека выбрал более широкое толкование. В заключение она подчеркивает, что для установления контакта с жертвами необходим творческий и гибкий подход.

D. Дискуссионная группа 4: вызовы, виды передовой практики и возможности в рамках предупреждения насилия в отношении женщин

38. В состав четвертой дискуссионной группы вошли: старший лектор Оклендского университета (Новая Зеландия) Жаки Тру; адвокат и директор проекта "Надлежащая осмотрительность" Северо-восточной университетской школы права, в Бостоне (Соединенные Штаты) Заризана Абдул Азиз; представитель женской ассоциации из Сьюдад-Хуарес (Мексика) Андреа Медина Розас; уполномоченный Афганской независимой комиссии по правам человека Ахмад Зия Лангари; профессор-ассистент Университета Нотр-Дам Рита Сабад и Председатель Комиссии по правам человека Малави Джон Капито.

39. Г-жа Тру проанализировала более широкий политический и экономический контекст насилия и отсутствия безопасности, с которыми сталкиваются женщины, а также то, каким образом обеспечение экономических прав может содействовать сдерживанию насилия. Она отметила, что общенациональные и местные экономические структуры и органы власти играют определенную роль в усилении гендерного неравенства, которое повышает уязвимость женщин перед актами насилия, особенно женщин, проживающих в условиях нищеты, женщин-мигрантов, женщин из числа коренных жителей, а также молодых и престарелых женщин. В то же время в проведенном Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций углубленном исследовании, посвященном всем формам насилия в отношении женщин, признается, что юридические и политические документы о насилии в отношении женщин не охватывают экономическую сферу и не учитывают экономические причины и последствия этого насилия.

40. Г-жа Тру подчеркнула неизученность вопроса о том, какие факторы содействуют предупреждению насилия в отношении женщин, в отличие от факторов риска. Факторы риска на экономическом, политическом и социальном уровнях включают согласие общества с насилием, согласие с доминирующей ролью мужчин и низким статусом женщин, а на индивидуальном уровне – низкий уровень образования, отсутствие экономической власти, алкоголизм, дефицит адекватного жилья и отсутствие независимых объективных решений. Превентивные факторы на экономическом, социальном и политическом уровнях включают предоставление женщинам прав на владение собственностью/землей; адекватное жилье, экономическую независимость, получение среднего образования, обеспечивающие гендерное равенство нормы, а также нормы, предусматривающие борьбу с насилием. На индивидуальном уровне превентивные факторы включают принадлежность к какой-либо ассоциации, добрые родственные связи, гендерное равенство в семье и получение образования. Политическая теория помогает определить причинно-следственные механизмы, через посредство которых эти факторы влияют на насилие в отношении женщин, и, соответственно, правильно обосновать принятие политических мер.

41. Г-жа Тру сообщила, что проблему насилия в отношении женщины следует решать при любых сценариях экономического развития, поскольку она связана со значительными расходами, возникающими в связи с медицинским обслуживанием, занятостью, производительностью и уголовным правосудием. Предупреждение насилия в отношении женщин и поощрение экономического развития могут благотворно влиять друг на друга. В то же время г-жа Тру подчеркнула, что повышение социального и экономического статуса женщин также связано с распространением насилия в отношении них и это, по ее словам, обусловлено, возможно, активизацией экономической деятельности, которая рассматривается как "угроза" существующим правам мужчин. Г-жа Тру сделала вывод о том, что следует тщательно анализировать любую политику, чтобы удостовериться, приводит ли она к увеличению или сокращению масштабов насилия в отношении женщин, будь то на местном, национальном или международном уровнях.

42. Касаясь реформы законодательства, г-жа Абдул Азиз отметила необходимость обсуждения поставленных задач и целей реформы законодательства. Она заявила, что, когда законодательство не соблюдается надлежащим образом, например, полицией, государство посылает обществу противоречивый сигнал. Г-жа Абдул Азиз подчеркнула, что следует создать благоприятные условия для соблюдения законодательства и получения поддержки различных институтов власти, в частности полиции и религиозных лидеров.

43. Г-жа Абдул Азиз добавила, что, поскольку насилие в отношении женщин зачастую является проблемой, затрагивающей частные и негосударственные структуры, ключевое значение приобретает применение принципа должной осмотрительности. Она заявила, что при увязывании проблемы насилия в отношении женщин с ответственностью государств нельзя ограничиваться простым использованием норм уголовного права. Г-жа Абдул Азиз отметила, что уголовное право также нуждается в учитывающей реальность корректировке для решения проблемы насилия в отношении женщин. Признав, что уголовное право эффективно для однократных преступлений, она спросила, как поступать в случаях продолжительного причинения ущерба, каковым является насилие внутри семьи. Она пояснила, что принцип должной осмотрительности применяется в отношении бездействия государств, поскольку, когда государство решает не принимать никаких мер, оно не остается нейтральным, а занимает позицию, за которую оно должно нести ответственность. Г-жа Абдул Азиз заключила, что использование реформы законодательства для стимулирования изменений является позитивным, но недостаточным шагом и должно сопровождаться созданием благоприятных условий для получения поддержки различных структур и институтов общества.

44. Г-жа Медина Розас отметила, что судебное решение по делу "*о хлопковом поле*" имеет важное значение, поскольку Межамериканский суд по правам человека воспользовался всеми результатами предшествующей деятельности по обязательству предупреждать. Адвокаты истцов также попытались добиться, чтобы Суд рекомендовал Мексике осуществить всестороннюю программу мер по предупреждению насилия в отношении женщин. Суд констатировал, что уже существующие в Мексике законы и специальные институты недостаточны с точки зрения предупреждения. Однако, по словам г-жи Медины Розас, лишь спустя год после принятия этого решения мексиканские власти опубликовали его текст в средствах массовой информации и совсем недавно включили в бюджет отдельной строкой расходы на компенсацию, предусмотренную в судебном решении. По мнению г-жи Медины Розас, обещания создать базы данных, построить мемориал, организовать подготовку, подготовить протоколы, учредить консультативные службы и т.д. не выполнены. Она также заявляет, что немного было сделано в плане координации усилий с различными органами власти и ведения борьбы с сохраняющейся безнаказанностью. В 2010 году в Сьюдад-Хуаресе и штате Чиуауа не отмечено никакого снижения количества убитых женщин.

45. Тем не менее г-жа Медина выделила три вида передовой практики, которые появились благодаря упомянутому выше делу. Она сообщила, что, несмотря на безнаказанность, новые жертвы и их родственники продолжают добиваться справедливости, объединяя свои усилия и подавая иски и не стремясь добиться правосудия самостоятельно. Она также констатировала, что на местном, национальном и международном уровнях существует мощная сеть организаций и частных лиц, оказывающая жертвам серьезную поддержку, без которой, по ее мнению, ситуация была бы намного хуже. И наконец, г-жа Медина Розас сообщила о создании комиссии для оценки доступа к органам правосудия и отправления правосудия на местном уровне.

46. Г-н Лангари пояснил, что в Афганистане основные причины насилия в отношении женщин находятся на семейных, общественных и структурных/институциональных уровнях. Внутри семей причин насилия много, и они – разные: начиная с неграмотности, нищеты, доминирования мужчин, полигамии и кончая запретом на работу вне дома. Среди причин насилия в отношении женщин на общинном уровне г-н Лангари назвал атмосферу злоупотреблений,

связанных с культурой и безопасностью преграды для образования женщин, неверное толкование наставлений ислама, слабость гражданского общества и неинформированность о правах женщин. Касаясь государственного уровня, он сообщил, что определенную роль в поощрении насилия в отношении женщин играют одновременно недостаточная политическая воля обеспечить присутствие женщин на директивных и руководящих должностях, непринятие позитивных мер по расширению возможностей женщин, отсутствие адекватных условий для образования девочек, слабое соблюдение законов, а также влияние консерватизма и дискриминационных предрассудков.

47. Г-н Лангари упомянул Закон о ликвидации насилия в отношении женщин, который был принят Президентским декретом в августе 2009 года, но еще не одобрен парламентом. Он сообщил, что этот Закон, основанный на нормах как шариата, так и гражданского права, призван защищать человеческое достоинство женщин, семьи и жертв насилия в отношении женщин, а также поощрять информированность населения об этой проблеме и ее предупреждение. В Законе, где признаны 22 формы насилия, насилие в отношении женщин определяется как преступное деяние, направленное против ислама, и устанавливаются меры наказания совершивших его лиц. В заключение г-н Лангари отметил, что Закон о ликвидации насилия в отношении женщин должен превалировать над любым иным противоречащим ему нормативным актом и что в Генеральной прокуратуре создан новый отдел по преследованию лиц, совершивших насилие в отношении женщин.

48. Г-жа Сабат заявила, что, хотя на международном уровне насилию в отношении женщин дано определение, на местном уровне связанные и не связанные с государством стороны изменили принятую норму или препятствуют ее применению на местах. Она добавила, что предупреждение насилия в отношении женщин требует понимания влияющих на него обстоятельств и факторов. Нельзя разработать эффективные стратегии предупреждения насилия в отношении женщин, не определив все стадии, факторы и условия, необходимые для претворения международной нормы в жизнь на местах. Г-жа Сабат сообщила, что для предупреждения насилия в отношении женщин в Ливане необходимо учитывать социальные структурные условия, которые тесно увязаны с национальной историей гражданской войны, иностранного господства и оккупации. Она подчеркнула, что в Ливане политика переплетается с религией, и при параллельном существовании до 15 различных кодексов о личном статусе особенно важную роль играют религиозные лидеры и конфессиональные нормы.

49. Г-жа Сабат отметила, что в обществе сложилась специфичная практика, которая препятствует решению проблемы насилия в отношении женщин: а) касательно чести семьи – общество возлагает бремя за поддержание чести семьи на женщин, смещая баланс прав в пользу мужчин, призванных защищать честь семьи и женщин; б) касательно единства семьи – женщины воспринимаются как несущие главную ответственность за сохранение семьи; и с) касательно языка – для выстраивания отношений используется особый с гендерной точки зрения язык. Крайне необходимо устранить основополагающие причины насилия в отношении женщин, одновременно уделяя внимание отдельным лицам, взаимоотношениям, общинам и обществу в целом.

50. Г-н Капито говорил в основном о принятии превентивных мер в Малави. Он признал, что, несмотря на значительный прогресс, женщины и девочки по-прежнему крайне уязвимы в плане насилия и других видов злоупотреблений. Формы насилия в отношении женщин различны, включают получившее широкое распространение внутрисемейное насилие, насилие, связанное с

ВИЧ/СПИДом, сексуальную эксплуатацию, вредную традиционную практику и торговлю людьми. По мнению г-на Капито, это обусловлено сочетанием таких факторов, как высокий уровень неграмотности, низкое представительство женщин в секторе занятости и на государственной службе, ограниченный доступ к производственным ресурсам и управлению ими, недостаточный доступ к правовой и финансовой помощи, а также дискриминационная практика в вопросах наследования. Он отметил, что все эти тенденции приводят к феминизации нищеты и к закреплению подчиненного положения женщин и их экономической зависимости.

51. Г-н Капито сообщил, что в Малави заложена прочная юридическая основа для прав женщин. По его словам, позитивными факторами являются также происходящий пересмотр законодательства (включая пересмотр Уголовного кодекса и Закона о насилии внутри семьи), а также разработка нового законодательства, в частности по вопросам торговли людьми, гендерного равенства и ВИЧ/СПИДа. Вместе с тем он признал, однако, что отсутствуют такие дополнительные политические инструменты, как подзаконные акты, стандарты деятельности и национальные планы действий; что зачастую неадекватны финансовые и людские ресурсы; и что услуги нередко ограничены и не создано никаких систем по обеспечению или мониторингу соблюдения. Факторы, препятствующие усилиям по борьбе с насилием в отношении женщин, носят в большинстве случаев структурный и глубоко укоренившийся характер, вследствие чего программы, направленные на их преодоление, должны быть устойчивыми и ориентированы на долгосрочную перспективу.

52. Во время последовавшего затем обсуждения представитель Мексики заявил о решимости исполнить судебное решение по делу "о хлопковом поле". Представители Алжира, Италии, Туниса и Швеции заявили о поддержке их странами деятельности по ликвидации насилия в отношении женщин и особо упомянули конкретные инициативы с этой целью, в частности недавнее начало в Италии кампании против практики калечения женских половых органов. Представитель Российской Федерации сообщил, что проблема насилия в отношении женщин, связанная с нищетой и алкоголизмом, решается во всех регионах России на приоритетной основе. Представитель Канады предложил подготовить конкретные рекомендации о том, как решать проблему насилия в отношении девочек в школах. Представитель Европейского союза спросил, какую роль в рамках предупреждения насилия в отношении женщин играет новая Рабочая группа по дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике. Представитель ЮНФПА отметил важное значение стратегий предупреждения на общинном уровне, пояснив, каким образом традиционные механизмы отправления правосудия могут быть использованы не только для поддержки механизмов предупреждения, но и для усиления дискриминации. Была также подчеркнута важная роль гражданского общества в деле предупреждения насилия в отношении женщин.

53. Г-жа Абдул Азиз рассказала о передовой практике в Индонезии, где женские ассоциации устанавливают контакты с религиозными школами. Она подчеркнула важное значение неиспользования религии как оправдания вредной традиционной практики, заключив, что это применимо в отношении всех религий. Г-н Капито подчеркнул решающую роль мужчин в прекращении насилия в отношении женщин. Г-жа Тру заявила, что ни в одной стране не используется подход, который предусматривает учет последствий насилия в отношении женщин во всех сферах политики.

Е. Дискуссионная группа 5: вызовы, виды передовой практики и возможности в связи с защитой женщин, пострадавших от насилия

54. В состав пятой дискуссионной группы вошли: профессор права и директор Центра "Диана Холл" за семейное правосудие в Университете штата Аризона Сара Бюэль и директор по политическим вопросам и внешним сношениям Медицинского фонда по оказанию помощи жертвам пыток в Соединенном Королевстве Лин Макмиллан.

55. Г-жа Бюэль, сама пострадавшая от внутрисемейного насилия, рассказала о пяти стратегиях, направленных на усиление защиты жертв. Во-первых, она сообщила, что женщинам должны быть обеспечены средства и предоставлена информация для безопасного пребывания дома, в школе, на рабочем месте, в судах и т.д. посредством осуществления плана действий по оказанию помощи пострадавшим. Во-вторых, г-жа Бюэль заявила, что меры по защите пострадавших должны носить целостный характер; они должны включать просвещение населения во избежание виктимизации жертв, информирование пострадавших об их правах, принуждение средств массовой информации к точному описанию событий, а также мониторинг судебных разбирательств. Эти меры должны быть направлены на "обслуживание жертв" и обеспечить им, например, навыки в бюджетных вопросах, доступ к безопасным фондам, помощь в трудоустройстве и юридическое содействие.

56. Г-жа Бюэль сообщила, что третьей важнейшей стратегией является предоставление жертвам экономических возможностей, с тем чтобы помочь им стать самодостаточными и независимыми от насильника. По ее мнению, важно выйти за рамки акта насилия и спросить жертву, к чему она стремится или о чем мечтает. В то же время г-жа Бюэль подчеркнула, что меры должны быть устойчивыми и рассчитанными на долгосрочную перспективу. В заключение она заявила, что в рамках этих мер следует применять подход, предусматривающий три стадии решения проблемы: выявление проблемы, установление того, кто имеет полномочия или право решать проблему, и определение, как решать проблему. В заключение она подчеркнула важное значение понятия проявления уважения к пострадавшим.

57. Г-жа Макмиллан заявила о необходимости сочетания разных концепций для обеспечения целостного, основанного на правах человека подхода к защите жертв, включая защиту пострадавших, повышение оптимизма пострадавших и предоставление им доступа к органам правосудия. Г-жа Макмиллан отметила желание пострадавших пройти курс реабилитации и добиться справедливости в целом. По ее словам, важно проводить беседы и определенную работу с пострадавшими, чтобы узнать, к какой защите своих прав они стремятся, и использовать силу их свидетельств для информирования и убеждения директивных органов. Она добавила, что существует целый ряд стратегий и мер, направленных на реабилитацию жертв пыток, общин и общества, но это – сложный и нелинейный процесс. Полученные травмы не способствуют публичным заявлениям и представлению доказательств, необходимых для судебного разбирательства.

58. Г-жа Макмиллан пояснила, что рациональное зерно целостного долгосрочного подхода, движущей силой которого является жертва, заключается в том, что пытки оказывают опустошающее воздействие, унижая личность и имея негативные последствия для общины и общества на протяжении поколений. Она также подчеркнула, что зачастую чаяния пострадавших не совпадают с

устремлениями правозащитников и что судебное восстановление прав имеет свои пределы. Г-жа Макмиллан рекомендовала проводить основанную на правах человека работу по информированию о признаках травматизма, особенно среди просителей убежища; использовать полученные от пострадавших сведения при подготовке двусторонних и многосторонних планов превентивных мер; а также использовать механизмы Организации Объединенных Наций и механизмы, созданные на региональном уровне.

59. Во время последовавшего затем обсуждения представитель Венгрии сообщил об отличных результатах, полученных в Венгрии в рамках национальной стратегии поощрения гендерного равенства и стратегии предупреждения преступности. Представитель Европейского союза подчеркнул, что особое внимание следует уделить насилию в отношении женщин, принадлежащих к уязвимым группам, и отметил, что национальные границы препятствуют последовательному принятию мер защиты. Также отмечалось, что существует множество видов пыток с разными прямыми и косвенными последствиями, которые сильнее сказываются, например, на детях. Представитель Австралии констатировал наличие отдаленных районов, где системы защиты не могут быть созданы. Подчеркивалось также, что бремя судебного разбирательства возлагается на пострадавших. Упомянулась необходимость поддержки программ в интересах правозащитников. И наконец, была выделена необходимость обеспечить жертвам соответствующие возможности в рамках системы уголовного правосудия.

60. Г-жа Макмиллан пояснила, что, хотя в связи с процедурой предоставления убежища в ЕС сложно не высылать пострадавших, недавно были предприняты шаги для того, чтобы людей не высылали не только в места, где им угрожает применение пыток, но и в места, где у них нет доступа к необходимым реабилитационным услугам. Она также подчеркнула, что важно быть честным по отношению к жертвам, особенно в связи с процедурами судебного разбирательства, и не давать никаких обещаний, чтобы их решение было осознанным. Г-жа Бюэль выделила важное значение привлечения мужчин к участию в борьбе с насилием в отношении женщин.

IV. Выводы экспертного рабочего совещания

61. Закрывая двухдневное экспертное рабочее совещание Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, Наванетхем Пиллэй поблагодарила всех экспертов и участников за усилия по разъяснению вызовов, видов передовой практики и возможностей в рамках борьбы со всеми формами насилия в отношении женщин. Она отметила, что обмен идеями, опытом, перспективами и предложениями содействует совершенствованию способов и средств, с помощью которых расследуются случаи насилия в отношении женщин, привлекаются к ответственности виновные и предоставляется возмещение ущерба жертвам, а также способствует защите женщин и в конечном итоге предотвращению актов насилия.

62. Она подчеркнула, что проведенный на международном уровне анализ, подкрепленный конкретными примерами из регионального и национального опыта, обеспечивает конструктивный подход к проблеме насилия в отношении женщин. Однако решающее значение по-прежнему имеет углубленное исследование того, что содействует и что мешает процессу ликвидации насилия в отношении женщин. Верховный комиссар выделила необходимость поощрять дальнейший прогресс в деле осуществления и обеспечения прав женщин, а также в деле противодействия гендерной дис-

криминации и насилию, которые сохраняются как в государственном, так и частном секторах в мирное время, в период конфликтов и на переходном этапе.

63. Верховный комиссар признала, что насилие в отношении женщин остается одной из наиболее укоренившихся форм дискриминации во всем мире, а ощутимые улучшения в повседневной жизни миллионов женщин отстают от обещаний и пожеланий. Она отметила, что каждый призван продолжать разрушать стену молчания, окружающую бесчисленных женщин, которые сталкиваются с насилием и отчуждением, и искоренять основные предрассудки и дискриминацию с помощью комплексной стратегии. В заключение она заявила, что подход к насилию в отношении женщин как к правозащитной проблеме предполагает принятие целостных, комплексных и многосторонних мер.

Annex I

[English only]

Programme of work

Wednesday, 24 November 2010

<i>Time</i>	<i>Activity</i>
1000-1030	<p>Opening session</p> <p>Introductory statement, Marcia V. J. Kran, Director, Research and Right to Development Division, OHCHR</p>
1030-1200	<p>Panel 1: Challenges, good practices and opportunities in investigating cases of violence against women</p> <p><i>“Understanding conflict-related sexual violence: challenges and opportunities. A case study: Colombia”</i>, Françoise Roth</p> <p><i>“Dare I tell my tale? The social determinants of disclosing or concealing sexual violence in the DRC”</i>, Serena Tiberia</p> <p><i>“An analytical framing of conflict-related sexual violence: its dynamics and consequences”</i>, Gillian Holmes</p> <p>Questions and comments session</p>
1200-1300	<p>Panel 2: Challenges, good practices and opportunities in the prosecution of violence against women and punishment of perpetrators</p> <p><i>“Genocide gendered”</i>, Patricia Viseur Sellers</p> <p><i>“Due diligence and the prosecution of violence against women: the approach of the European Court of Human Rights”</i>, Andrea Coomber</p> <p><i>“The law to protect women from family violence: a major breakthrough in a patriarchal society; opportunities and shortfalls”</i>, Zoya Rouhana</p>
1300-1500	Lunch break
1500-1600	<p>Panel 2 (continued)</p> <p>Questions and comments session</p>
1600-1745	<p>Panel 3: Challenges, good practices and opportunities regarding remedy and reparation for women subjected to violence</p> <p><i>“Reparations for women subjected to violence: identifying opportunities”</i>, Ruth Rubio-Marín</p> <p><i>“Realising remedies for everyday violence against women – Bangladesh perspectives”</i>, Sara Hossain</p> <p><i>“Implementing reparations for women as victims of violence during armed conflict: challenges in different contexts”</i>, Ruben Carranza</p> <p>Questions and comments session</p>

Thursday, 25 November 2010

<i>Time</i>	<i>Activity</i>
1000-1300	<p>Panel 4: Challenges, good practices and opportunities in the prevention of violence against women</p> <p><i>“Preventing violence against women: frameworks and evidence”</i>, Dr. Jacqui True</p> <p><i>“Shaping State response to violence against women: the challenges of law reform”</i>, Zarizana Abdul Aziz</p> <p><i>“Prevention of violence against women in the Latin American context. Starting point: Ciudad Juárez, Mexico”</i>, Andrea Medina Rosas</p> <p><i>“The main causes of violence against women in Afghanistan and the law of elimination of violence against women”</i>, Ahmad Zia Langari</p> <p><i>“Lost in translation: the process of translating the international norm of combating violence against women into a complex socio-political Lebanon”</i>, Dr. Rita Sabat</p> <p><i>“The status of women’s and girls’ rights in Malawi”</i>, John Kapito</p> <p>Questions and comments session</p>
1300-1500	Lunch break
1500-1545	<p>Panel 4 (continued)</p> <p>Questions and comments session (continued)</p>
1600-1715	<p>Panel 5: Challenges, good practices and opportunities in the protection of women subjected to violence</p> <p><i>“Overcoming obstacles in providing protection, support and redress for abuse victims”</i>, Sarah Buel</p> <p><i>“Lessons from survivors on the prevention of torture, their protection and their rehabilitation needs”</i>, Leanne MacMillan</p> <p>Questions and comments session</p>
1715-1730	<p>Closing session</p> <p>Closing remarks, Navanethem Pillay, United Nations High Commissioner for Human Rights</p>

Annex II

[English only]

List of panellists

Ms. Zarizana Abdul Aziz	Lawyer, Director of the Due Diligence Project, Northeastern University School of Law
Ms. Sarah Buel	Clinical Professor of Law and Director, Diane Halle Center for Family Justice, Sandra Day O'Connor College of Law, Arizona State University
Mr. Ruben Carranza	Director, Reparative Justice Programme, International Center for Transitional Justice
Ms. Andrea Coomber	Legal Practice Director, Interights
Ms. Gillian Holmes	Senior Adviser, Office of the Special Representative of the Secretary General on Sexual Violence in Conflict
Ms. Sara Hossain	Partner, Dr. Kamal Hossain and Associates, and Member, Consultative Group, Bangladesh Legal Aid Services Trust
Mr. John Kapito	Chairperson, Malawi Human Rights Commission
Mr. Ahmad Zia Langari	Commissioner, Afghanistan Independent Human Rights Commission
Ms. Leanne Macmillan	Director of Policy & External Affairs, Medical Foundation for the care of victims of torture, United Kingdom
Ms. Andrea Medina Rosas	Lawyer, Member of the Enlace de la Red Mesa de Mujeres de Ciudad Juárez, Mexico
Ms. Françoise Roth	Director, Corporación Punto de Vista, Colombia
Ms. Zoya Rouhana	Director, KAFA (enough) Violence and Exploitation, Lebanon
Ms. Ruth Rubio-Marín	Chair in Comparative Public Law, European University Institute
Ms. Rita Sabat	Assistant Professor, Notre Dame University
Ms. Serena Tiberia	Human Rights Officer, United Nations Joint Human Rights Office (OHCHR-MONUSCO)
Ms. Jacqui True	Senior Lecturer, University of Auckland
Ms. Patricia Viseur Sellers	Independent Legal Expert, former Legal Officer and Legal Advisor for Gender and Acting Senior Trial Attorney at the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia.